

Научная статья

УДК 115

DOI 10.25205/2541-7517-2026-24-1-5-25

Понятие идентичности в теории четырёхмерного претерпевающего объекта

Мария Михайловна Сырмич

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

m.kozlova5@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5427-5810>

Аннотация

Цель работы – показать, как в рамках теории четырёхмерного претерпевающего объекта (four-dimensionalism) возможно решение проблемы идентичности объекта на примере парадокса корабля Тесея. Идея заключается в том, что каждая временная часть должна быть синхронически (в моменте) идентична целому – всему объекту, или пространственно-временному «червя», – и диахронически (через время) должна быть «метафизически» связана с другими частями, что и позволит говорить о том, что претерпевающий объект остается одним и тем же. Объект является идентичным в строгом единичном смысле самого себя, потому что субстанциально (эссенциально, или сущностно в аристотелевском смысле) в каждый момент времени существует только одна временная часть совокупного пространственно-временного «червя» объекта, сущность которой, в свою очередь, задается метафизическим отношением, связывающим разные, отвечающие разным моментам времени временные части объекта. При этом и сущность временной части объекта, и сущность объекта как такового задаются посредством выделения «значимых характеристик объекта», которые являются одновременно и собственными (в мереологическом смысле) частями объекта, и собственными частями его временной части. Мы утверждаем, что временные части объекта по отношению к целому объекту могут быть связаны мереологическим отношением «быть частью» (parthood), которое является транзитивным, рефлексивным и антисимметричным, а также между ними может действовать мереологическое отношение наложения (overlapping). Тем самым у нас появляется возможность интерпретировать «значимую характеристику объекта» одновременно и как собственную часть объекта как такового – совокупного пространственно-временного «червя» объекта, и как собственную часть соответствующей его временной части.

Ключевые слова

теория четырёхмерного претерпевающего объекта, временная часть, корабль Тесея, диахроническая идентичность, синхроническая идентичность, нумерическая идентичность, мереология, Т. Сайдер, Дж. Лоу

© Сырмич М. М., 2026

Для цитирования

Сырмич М. М. Понятие идентичности в теории четырехмерного претерпевающего объекта // Сибирский философский журнал. 2026. Т. 24. № 1. С. 5–25. DOI 10.25205/2541-7517-2026-24-1-5-25

The notion of identity in four-dimensionalism

Mariia M. Syrmich

Novosibirsk State University

Novosibirsk, Russia

m.kozlova5@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5427-5810>

Abstract

The paper aims to demonstrate how the problem of object identity can be addressed within four-dimensionalism (T. Sider, K. Hawley, N. Markosian) using the Ship of Theseus paradox as a proper example. Each temporal part must be synchronically (at a given moment in time) identical to the whole – to the entire object, or to its spatiotemporal «worm», – and diachronically (across time) «metaphysically» connected to the other temporal parts, – that will allow us to say that enduring object remains the same. An object is identical to itself in a strict singular sense of itself because essentially (in the Aristotelian sense), at any given moment in time, there exists only one temporal part of the object's overall spatiotemporal worm. The essence of this temporal part, in turn, is determined by the metaphysical relation that links its different temporal parts, related to different moments in time. Moreover, both the essence of the temporal part of the object and the essence of the object as such are determined by the «significant characteristics of the object», which are both a proper part of the object and a proper part of its corresponding temporal part. We argue that temporal parts can be related to the whole object by the mereological relation of parthood, which is transitive, reflexive, and antisymmetric, and mereological relation of overlapping can also operate between them. The role of mereology here lies in the ability to interpret «the significant characteristics of an object» simultaneously as both a proper part of the object as such – as a proper part of object's overall spatiotemporal worm – and as a proper part of the corresponding temporal part.

Keywords

four-dimensionalism, temporal part, the Ship of Theseus paradox, diachronic identity, synchronic identity, numerically identity, mereology, T. Sider, E. J. Lowe

For citation

Syrmich M. M. The notion of identity in four-dimensionalism. *Siberian Journal of Philosophy*, 2026, vol. 24, no. 1, p. 5–25. (in Russian) DOI 10.25205/2541-7517-2026-24-1-5-25

Перед нами на столе два одинаковых кубика Рубика – они из одной партии, одного цвета и размера. Что заставляет нас считать их одинаковыми? Можем ли мы сказать, что они идентичны друг другу? Является ли каждый из этих кубиков идентичным самому себе? ¹ Проблема в том, что собственно философский

¹ В математике вводится отношение идентичности как частный случай отношения рефлексивности. Рефлексивное отношение – это «бинарное отношение R на некотором множестве элементов X , которое связывает каждый элемент этого множества – a с самим собой, т. е. выполнено aRa ». См.: Reflexive Relation (26.05.2025). *Wikipedia. The Free Encyclopedia*. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Reflexive_relation (дата обращения: 25.09.2025). Отношение идентичности как отношение объекта к самому себе всегда будет рефлексивным отношением, но обратное будет верно не всегда. См., например: Identity relation vs Reflexive Relation (13.08.2024). *Mathematics. Stack Exchange Q&A communities*. URL: <https://math.stackexchange.com/questions/1836440/identity-relation-vs-reflexive-relation> (дата обращения: 25.09.2025).

контекст анализа проблематики идентичности чрезвычайно многообразен ². Предмет нашей статьи – проблема идентичности – тождественности объекта самому себе при претерпевании (persistence), пребывании объекта во времени. Интуитивно мы полагаем, что объект будет идентичен – тождествен самому себе в каждый последующий момент времени: правильно собранный кубик в каком-то смысле идентичен полностью перемешанному кубику, и так же идентичен заново собранному – нам кажется, что тем же самым он будет и завтра, и когда его грани утратят яркий цвет, и даже когда пару квадратных наклеек придется заменить. В данном случае мы хотим подчеркнуть, что в первую очередь нас интересует понятие *нумерической* идентичности как представление о том, что вещь является «той же самой» в строгом, единичном смысле себя, но может быть подвержена «случайным» (accidental) по Аристотелю изменениям ³. Когда мы сравниваем свои фотографии, сделанные 20 лет назад и сейчас, и заключаем: «Я совсем не изменился», – здесь мы говорим именно о нумерической идентичности, поскольку на фотографиях изображен один и тот же человек ⁴. Проблема в том,

² См.: Noonan H., Curtis B. Identity. *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Fall 2022 Edition) URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2022/entries/identity/> (дата обращения: 25.09.2025).

³ Это изменения, не связанные с «обретением» (come into) или «потерей» (out of) существования вещью, они не изменяют ее сущности, являются временными или контингентными: перекрашенные стены дома, новая прическа и т. д. См.: Gallois A. Identity over time. *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Autumn 2016 Edition). URL: <https://plato.stanford.edu/entries/identity-time/> (Дата обращения: 30.09.2025).

⁴ Лучший пример в данном случае – это сравнить нумерическую (numerical) и качественную (qualitative) (или дескриптивную, если мы говорим о фотографиях) идентичности. Последняя задает идентичность в смысле одних и тех же характеристик объекта. Субъект на ваших фотографиях будет различным качественно, поскольку на них у вас разный возраст, может быть разные черты лица, другая прическа и так далее, несмотря на то что на обеих вы – один и тот же человек. Когда Алису в Стране чудес Гусеница спрашивает: «Ты думаешь, что изменилась?», и Алиса отвечает: «Да: я не могу вспомнить то, что знала раньше, я чуть ли не каждые десять минут становлюсь то больше, то меньше» (см.: [Carroll, 1992, p. 35]), здесь речь идет именно о качественной идентичности, более того, сама Алиса указывает на критерии для определения «Кто я» и «тождественна ли я сейчас себе до попадания в Страну чудес». Человек может быть качественно идентичен прошлой версии себя (например, они оба обладают свойством «быть человеком» и схожими чертами лица), и он будет также нумерически идентичен другой версии себя в другое время. Нумерическое тождество будет нарушено, если изменения, которые с ним произошли, настолько резкие и существенные, что субъект будет восприниматься как два разных человека: не только восприниматься, но и в более общем смысле – быть, как если бы объект действительно «раздвоился», например, если бы Алисы стало две. В данном случае нумерическая идентичность утверждает, что то, что может восприниматься как две разные сущности, на самом деле является одним и тем же. Именно так понимается самотождественность: сущности, идентичная самой себе и ничему другому. В терминах языковых выражений это будет означать, что если два выражения (например, $7 + 5$ и 6×2) нумерически идентичны, то их можно заменять одно на другое, – истинностное значение более сложного выражения, в котором они участвуют, не изменится. Эти два выражения относятся к одной и той же сущности. И если два имени или описания указывают на одну и ту же сущность, то они взаимозаменяемы. В нашем случае качественная идентичность будет указывать на одинаковость характеристик, а не на одну и ту же сущность, поскольку разные объекты могут иметь одни и те же идентичные характеристики и при этом не быть нумерически идентичными. С чем и связана, например, проблема Закона Лейбница (или «неразличимости идентичных»), который утверждает, что если две вещи идентичны, то они должны обладать теми же самыми характеристиками. Как следствие, можно сказать, что вещь будет нумерически идентичной, если и только если она качественно идентична, но это, как отмечает А. Котнуар, «крайне консервативный взгляд» (см.: [Cotnoir, 2014]). См.: Noonan H., Curtis B. Identity. *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Fall 2022 Edition) URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2022/entries/identity/> (дата обращения:

что мы рассматриваем претерпевание вещи. Ключевая характеристика времени – изменение, которое должны демонстрировать все объекты – включая и кубики Рубика, и нас самих. Изменение – это необходимая характеристика времени, которая заставляет объект в каждый следующий момент изменяться, – это основание для того, чтобы у нас вообще была возможность говорить о времени. Как отмечает Джон Мактагарт: «Время включает изменение. Когда мы спрашиваем, что мы имеем в виду, говоря, что существовали различные моменты времени или определённый промежуток времени, в течение которого вещь оставалась неизменной, мы обнаруживаем, что имеем в виду, что она оставалась неизменной, в то время как другие вещи менялись. Вселенная, в которой ничего не менялось (включая мысли сознательных существ в ней), была бы вневременной вселенной» [McTaggart, 1908, p. 459]. В каждый следующий момент времени претерпевающий объект будет другим. Биологические объекты стареют, все физические объекты на Земле подвержены воздействию атмосферы, влиянию окружающей среды и процессам, которые приводят к изменениям в каждом из них, подчиняясь своей «эволюционной логике». Все это заставляет задуматься о том, каким именно должно быть адекватное философское представление об идентичности объекта, если объект перманентно изменяется с течением времени.

Как отмечает Джонатан Лоу: «Говоря о претерпевающей (persisting) вещи типа *K*, надлежащий критерий идентичности *K*, безусловно, должен включать понимание идентичности *через* (across) время, но мы можем сделать это *только* вместе с пониманием идентичности *в моменте* (at) времени. Ошибочно полагать, что диахроническая и синхроническая идентичность – это разные виды идентичности и что они требуют разных критериев идентичности. Критерий *должен быть применим к любой сущности, независимо от того, пребывает она во времени или нет*» (курсив наш. – М. С.) [Lowe, 2012, p. 137]. Здесь вводится еще одно деление. Речь идет о том, что критерии идентичности можно интерпретировать «синхронически» (synchronically), – как ответ на вопрос о том, как два сосуществующих объекта могут одновременно быть частями одного и того же объекта. Это ответ на вопрос о том, как соотносятся части объекта, или чем один объект отличается от другого в определенном моменте времени. А можно критерии идентичности сформулировать «диахронически» (diachronically), – когда мы рассматриваем отношение между двумя объектами *X* и *Y* в разные времена t_1 и t_2 и обосновываем то, почему *X* в t_1 является тем же самым *F*, что и *Y* в t_2 ⁵. Приведенная цитата Дж. Лоу подсказывает, что *должна существовать возможность, когда мы рассматриваем диахронический по своей логике рассуждений критерий идентичности*, – говорим, что *X* в t_1 является тем же самым, что и *Y* в t_2 , – *но при этом исключаем из рассмотрения время и формулируем синхронический по своему типу критерий нумерической идентичности*. В общих чертах, это и есть исходная догадка, ориентируясь на которую мы и будем рассматривать проблему идентичности, которая складывается из приведенных замечаний: (а) понятие нумериче-

25.09.2025). Inwagen P. Identity. Logic and Metaphysics (27.06.2024). *Encyclopedia Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/topic/identity-logic> (дата обращения: 25.09.2025).

⁵ См.: Noonan H., Curtis B. Identity. *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Fall 2022 Edition) URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2022/entries/identity/> (дата обращения: 25.09.2025).

ской идентичности должно учитывать изменения как основную характеристику претерпевающего объекта; (б) понимание идентичности «через» время должно быть сопряжено с пониманием идентичности «в моменте» времени; (в) должна существовать возможность описать синхроническое и диахроническое понимания идентичности на едином концептуальном основании.

Предмет нашего исследования – проблема идентичности в том виде, как она рассматривается в теории четырехмерного претерпевающего объекта (four-dimensionalism) ⁶. Мы полагаем, что именно концепция Теодора Сайдера – пердурантизм, который вводит в рассмотрение временные части объекта в рамках стандартного для современной науки представления о физическом объекте, претерпевающим в четырехмерном пространстве-времени, и ей подобные – должны рассматриваться как основания для современной же рецепции такой классической проблемы, как проблема тождественности изменяющегося объекта, пребывающего во времени. В качестве основной иллюстрации будут рассматриваться различные интерпретации парадокса «корабль Тесея» (см., например [Ney, 2014]). Проблема в том, что Т. Сайдер, анализируя этот парадокс, рассматривает только понятие качественной идентичности и приходит к выводу, что теория четырехмерного претерпевающего объекта «не решает парадокс, но успешно его переформулирует» [Sider, 2002, p. 28]. Наша задача заключается в том, чтобы попытаться сформулировать такую трактовку нумерической идентичности, которая не только будет отвечать той ситуации, которую описывает Т. Сайдер, но и усилит его аргумент, – можно будет надеяться на то, что парадокс будет не только «переформулирован», но даже «решен» с учетом принятых ограничений и, конечно, только в рамках теории четырехмерного претерпевающего объекта.

Исходная гипотеза заключается в том, что мы можем рассматривать идентичность как *мереологическое* понятие, совмещающее понимание идентичности в том виде, как оно трактуется с точки зрения композиции объекта в терминах составляющих его «собственных частей» (П. Иваген, А. Контоир, Д. Бакстер и др.), и онтологию четырехмерного претерпевающего объекта (Т. Сайдер, К. Хоули, А. Ней и др.) ⁷. В такой постановке *идентичность объекта зависит от идентичности составляющих его частей*. И поскольку мы говорим о теории четырехмерного претерпевающего объекта, то под «составляющими частями объекта» мы в первую очередь будем подразумевать, конечно, «временные части объекта» – по-особенному понимаемые временные срезы состояний четырехмерного

⁶ Мы будем обозначать «four-dimensionalism» как «теория четырехмерного претерпевающего объекта». Основное понятие концепции – «временная часть» (temporal part) будет пониматься нами в логике пердурантизма (perdurantism) как «теория претерпевания и идентичности, согласно которой индивидуальный объект имеет отдельные временные части на протяжении всего своего существования в том смысле, сохраняющийся объект является суммой или набором всех его временных частей». См.: Four-dimensionalism (7.11.2024). *Wikipedia. The Free Encyclopedia*. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Four-dimensionalism> (дата обращения: 25.09.2025). Hawley K. Temporal Parts. *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Winter 2010 Edition). URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2010/entries/temporal-parts/> (дата обращения: 25.09.2025).

⁷ См.: Varzi A. Mereology. *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Spring 2019 Edition). URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2019/entries/mereology/> (дата обращения: 25.09.2025). Gilmore C., Calosi C., Costa D. Location and Mereology. *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Spring 2024 Edition). URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2024/entries/location-mereology/> (дата обращения: 25.09.2025).

объекта, претерпевающего в пространстве-времени. Мы настаиваем на *аналогии* между классическим представлением о совпадении объекта и его собственных составных частей и представлением о совпадении четырехмерного объекта, претерпевающего в пространстве-времени, и его временных частей, каждая из которых совпадает с ее собственными составными частями, взятыми в конкретный момент времени, которому отвечает данный «срез». Эта аналогия позволит схватить отмеченные выше моменты, в частности, и то, что «понимание идентичности “через” время должно быть сопряжено с пониманием идентичности “в моменте” времени», и то, что «синхроническое и диахроническое понимания идентичности можно описать на едином основании». Идентичность «в моменте» зависит от идентичности составных частей, отвечающих данному срезу, а идентичность «через» время зависит от идентичности сменяющих друг друга срезов. Синхроническая трактовка идентичности, опирающаяся на представление о том, что «два сосуществующих объекта могут одновременно быть частями одного и того же объекта», понимается как утверждение, что на каком-то этапе своей эволюции два четырехмерных объекта – два пространственно-временных «червя» могут составлять один объект – один «червь». Здесь «составлять один объект» означает, что какое-то множество временных частей одного объекта либо будет совпадать с тем же самым (и точно также упорядоченным) множеством временных частей другого объекта, либо оно будет являться *собственной частью* соответствующего (как минимум конформного и точно также упорядоченного в совпадающих частях) множества временных частей другого объекта⁸. Это же самое представление помогает понять, что значит утверждение « X в t_1 является тем же самым, что и Y в t_2 », – что важно для понимания соответствующей диахронической трактовки идентичности. Нам важно, чтобы объекты, существующие во времени, изменялись: без изменения невозможно говорить о времени, но если объект изменяется, как мы можем быть уверены, что это тот же самый объект, что и до изменения? Это классическая проблема философии времени. Мы же говорим, что возможно задать определение идентичности таким образом, чтобы объект демонстрировал изменения.

⁸ Мы будем использовать мереологическое понятие наложения (overlapping), говоря о том, в каком смысле у двух объектов, имеющих общую историю, на каком-то этапе «совпадают» их *пространственные части*. Ниже, рассматривая выбранную постановку парадокса «корабль Тесея», мы будем говорить о том, что возможна ситуация, когда множества временных частей разных объектов не совпадают полностью друг с другом на протяжении всей их истории, но у них есть общая часть, обусловленная наличием одних и тех же общих «пространственных частей» в прошлом, настоящем или будущем. Для иллюстрации наложения пространственных частей можно вспомнить понятие «конформного наложения». В математике вводится понятие «конформного отображения» как непрерывного отображения, сохраняющего углы между прямыми (простейший пример – преобразования подобия) (см.: Конформное отображение (17.05.2025). Wikipedia. The Free Encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Конформное_отображение, дата обращения: 25.09.2025). Мы можем представить два разных «червя», связанных общей историей, как два отдельных независимых «червя», но также их можно представить как части одного и того же общего «червя». При этом, раз мы говорим об их общей истории, то в какой-то момент времени части, например, какого-то одного условного «независимого червя» (как если бы мы нарисовали его отдельно) должны быть подобны, то есть соотносимы (в некотором строгом смысле) с соответствующими собственными частями временных частей условного «общего червя».

Ограничив себя представлением о качественной идентичности, Т. Сайдер свел анализ парадокса корабля Тесея к транзитивности отношения между временными частями объекта. Рассматривая же идентичность как мереологическое понятие, мы сможем, например, ввести на множестве временных частей отношение «быть частью» (*parthood*), которое не только транзитивно, но также рефлексивно и антисимметрично (см.: [Smid, 2017]). При этом мы не только сможем говорить о том, что данная временная часть является частью целого объекта, но и рассуждать о собственных частях, составляющих эту временную часть. Как следствие, мы перейдем к понятию нумерической идентичности, предложенная трактовка которого, как мы считаем, зафиксирует идентичность и в моменте времени, и через время: если каждая временная часть объекта является частью *истории* объекта (частью «червя»), а все временные части полностью накладываются на историю «червя», то объект и «червь» (все изменения, происходящие с объектом) – тождественны. В этом смысле объект является синхронически идентичным самому себе *в моменте*, поскольку в этот момент времени сам объект представлен только своей соответствующей временной частью, которая репрезентирует «значимые характеристики объекта» (дающие возможность однозначно определить принадлежность объекта какому-либо типу объектов). И эта временная часть нумерически идентична самой себе, поскольку по определению подобная временная часть (та, которую мы выбрали) – является единственной временной частью пространственно-временного червя и кроме того, также его собственной (в мереологическом смысле) частью. Диахроническая идентичность объекта определяется отношением метафизической зависимости между «значимыми временными частями» (в зависимости от выбранного темпорального разбиения совокупного пространственно-временного «червя» объекта на временные части), которое связывает значимые характеристики объекта *через время*. Каждая из этих значимых характеристик объекта, в свою очередь, в мереологическом смысле является «собственной частью» (*proper part*) соответствующей временной части, а само отношение метафизической зависимости в мереологическом смысле можно интерпретировать как отношение наложения собственных частей для временных частей, которые в то же время также являются собственными частями совокупного пространственно-временного «червя» объекта. Роль мереологии заключается в том, что у нас появляется возможность интерпретировать «значимую характеристику объекта» одновременно и как собственную часть объекта как такового – совокупного пространственно-временного «червя» объекта, и как собственную часть соответствующей его временной части. Вместе эти критерии синхронической и диахронической идентичности задают искомое представление о нумерической идентичности четырехмерного претерпевающего объекта. Объект является идентичным в строгом единичном смысле самому себе, потому что субстанциально (эссенциально, или сущностно в аристотелевском смысле) в каждый момент времени существует только одна временная часть совокупного пространственно-временного «червя» объекта, сущность которой, в свою очередь, задается метафизическим отношением, связывающим разные, отвечающие разным моментам времени временные части объекта. При этом и сущность временной части объекта, и сущность объекта как такового задаются посредством выделения «значимых

характеристик объекта», которые являются и собственными частями объекта, и собственными частями его временной части.

Рецепция парадокса корабля Тесея в работах Т. Сайдера и Дж. Лоу

Теория четырехмерного претерпевающего объекта очевидным образом апеллирует к содержанию современных научных представлений о физическом объекте. Претерпевание понимается как движение трехмерного объекта вдоль оси времени в четырехмерном пространстве-времени. Каждому конкретному моменту времени будет соответствовать свой «срез» (slice) – гиперплоскость, на которой находятся все точки объекта, которые отвечают именно данному моменту времени. Совокупность точек объекта, отвечающих такой гиперплоскости-срезу, называется «временной частью» объекта. С точки зрения описания истории объекта, движущегося вдоль оси времени, сам объект является четырехмерной совокупностью временных частей – пространственно-временным «червем». Метафора объекта как «червя» более чем уместна, «червь» – это то, что объединяет всю историю объекта, – все, что с ним происходило, происходит и будет происходить в каждый момент времени его существования – все случайные изменения. В этом смысле претерпевание – это последовательная смена временных частей, каждая из которых – каждый «срез» – фиксирует «состояние» объекта в каждый момент времени. Точно так же, как когда мы говорим о двумерной модели Солнечной системы и динамике движения планет, мы представляем собой плоскость, на которой вокруг Солнца по эллипсам движутся во времени планеты. Но если мы рассмотрим трехмерную модель движения планет, то мы увидим трехмерную спираль, которую данная планета описывает вокруг оси, суть которой есть направление движения Солнца вокруг центра Галактики. И если провести сечение этой трехмерной конструкции плоскостью, перпендикулярной оси движения Солнца, то мы получим хорошо знакомую плоскую картину Солнца и планет, занимающих свои соответствующие положения – отвечающие данному конкретному моменту времени – на своих соответствующих орбитах-эллипсах. Тем самым мы зафиксируем отвечающую данному конкретному моменту времени *временную часть* объекта «Солнечная система». Разница между трехмерным и четырехмерным представлением в том, что в четырехмерном пространстве-времени временной частью является трехмерный объект. С точки зрения теории четырехмерного претерпевающего объекта корабль Тесея – это четырехмерная протяженная структура, включающая в себя все его временные состояния: здесь и момент создания, и все, что происходило с кораблем в первых экспедициях Тесея, и момент, когда после смерти Тесея корабль отправлен на вечную стоянку в гавань, а также момент, когда мы задаемся вопросом: а тот ли перед нами это корабль, на котором уходил в плавание Тесей?

В самом общем виде парадокс «корабль Тесея» выглядит так. После смерти Тесея его корабль находится на вечной пристани, – например, у отдельного причала в Пирее. Корабль обладает очевидной исторической и культурной ценностью, и это значит, что, когда он стареет, его ремонтируют для того, чтобы он оставался на плаву как символ. Интерес к парадоксу подогревает то, что в данном случае

мы рассматриваем не один, а целых *три корабля*, взятые в разные промежутки времени. Во-первых, у нас есть оригинальный корабль Тесея (КТ), который когда-то существовал в совокупности своих исходных, отвечающих тому моменту, когда он был построен и успешно эксплуатировался, материальных частей. Во-вторых, теоретически, у нас есть полностью реконструированный корабль Тесея – тот корабль, которые будет стоять у того же самого причала, но после того как все материальные части исходного корабля Тесея будут заменены на новые (К1). И в-третьих, есть еще и третий корабль (К2). Он собран из частей, которые выносили на сушу после того, как меняли соответствующие части исходного оригинального корабля на новые. Предположим, речь идет о музейном экспонате, дающем возможность посмотреть на корабль не только как на символ, но и близко познакомиться с ним как с предметом материальной культуры (см.: [Ney, 2014, p. 91]). И собственно, еще до того, как мы договоримся о том, о каком именно понимании идентичности идет речь, условная «проблема идентичности» для корабля Тесея формулируется как вопрос: какой из кораблей идентичен оригинальному кораблю Тесея – К1 (новый реконструированный корабль) или К2 (полностью пересобранный из частей старого корабля)? Формально у нас есть четыре варианта ответа: (а) $K1 = KT$, $K2 \neq KT$; (б) $K1 \neq KT$, $K2 = KT$; (в) оба корабля идентичны КТ; (г) ни один корабль не идентичен КТ, но в то же время ощущение недосказанности остается.

Исходная посылка рассуждения заключается в том, чтобы принять ту или иную трактовку транзитивности в том, что касается изменений, происходящих с оригинальным кораблем ⁹. Мы исходим из того, что любой корабль может претерпеть замену одной доски – это необходимое допущение, иначе нам пришлось бы утверждать, что в каждый момент времени один корабль исчезает и возникает новый. Иначе говоря, мы принимаем, что случайные изменения могут происходить с объектом, и, по определению, сущность объекта не будет каким-то образом утрачена. Более того, мы также допускаем возможность для одного объекта быть разобранным в одно время и собранным в другое – например, как это без труда происходит с походной палаткой или конструктором лего. В этом смысле процесс изменения оригинального корабля КТ можно представить как последовательность перехода между значимыми (с точки зрения отслеживания случайных качественных изменений) временными частями – «срезами», которые будут фиксировать состояние КТ после замены какой-то из его собственных материальных частей:

Корабль Тесея (все доски исходного корабля на своих местах),

Корабль₁ (после замены одной доски),

Корабль₂ (после замены двух досок),

...

Корабль_n (после замены *n*-ного количество досок),

К1 (после замены всех досок на новые).

⁹ Здесь «транзитивность» – это ключевое слово. Напомним, транзитивное отношение – это «бинарное отношение *R* на некотором множестве элементов *X*, которое связывает элементы этого множества – *a*, *b*, *c* – следующим образом: если выполнено *aRb* и *bRc*, то выполнено *aRc*». См.: Transitive Relation (6.07.2025). Wikipedia. The Free Encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Transitive_relation (дата обращения: 25.09.2025).

Как следствие, казалось бы, у нас есть все основания согласиться с Т. Сайденом, который предлагает закрепить представление о тождественности этих разных (отвечающих разным временным частям) кораблей друг другу (см.: [Sider, 2002, p. 7]). Пусть знак «=» в данном случае отвечает какому-то обыденному подразумеваемому представлению об идентичности:

Корабль Тесея = Корабль₁ (после замены досок кормы),

Корабль₁ = Корабль₂ (после замены досок носа),

Корабль₂ = Корабль₃ (после замены досок палубы),

...

Корабль_{n-1} = Корабль_n (после замены большинства досок),

Корабль_n = K1 (после замены всех досок на новые).

На очевидную проблему такого некритического, на наш взгляд, представления указывает Дж. Лоу: «Причина того, что в данном случае мы считаем разные корабли тождественными друг другу, заключается в том, что “тождество” само по себе является *транзитивным* отношением: то есть если *a* тождественно *b*, и *b* тождественно *c*, то, с необходимостью, *a* тождественно *c*» (курсив наш. – М. С.) [Lowe, 2002, p. 30]¹⁰. В приведенном рассуждении все кажется странным. Корабль K1, у которого ни единая щепка не совпадает с оригинальным, оказывается идентичным оригинальному. И если вспомнить, что в музее у нас есть корабль K2, собранный непосредственно из старых досок корабля Тесея, то не у K1, а именно у K2, как кажется, должно быть гораздо большее «метафизическое сходство» с оригинальным кораблем. Возникает вопрос: на каком основании мы можем сказать, что корабль Тесея действительно идентичен кораблю K1?

Дж. Лоу отмечает: «Если бы реконструкция корабля была без пересборки, то мы бы с радостью идентифицировали реконструированный корабль (K1) с оригинальным; а если бы пересборка была без реконструкции, то мы бы уверенно идентифицировали пересобранный корабль (K2) с оригинальным. Однако в случае, когда имеет место и реконструкция и пересборка, мы не можем сказать, что пересобранный или реконструированный корабль будет идентичными оригинальному кораблю, потому что это опять-таки противоречит тому факту, что идентичность – это транзитивное отношение» [Lowe, 2002, p. 35]. Проблемы бы не было, не будь двух новых кораблей. Дж. Лоу обращает наше внимание на проблему нумерического тождества собственно независимых – отличных от КТ кораблей K1 и K2, для описания идентичности которых одного отношения транзитивности для временных частей корабля КТ мало. Дж. Лоу пишет: «Рассмотрим момент, когда часть корабля КТ уже пересобрали, но в ангаре еще не существует целого корабля K2, – рабочие использовали только половину старых досок от КТ. Корабли K1 и K2 должны быть разными, потому что у них не совсем одинаковые части: у одного из них все части находятся в гавани (K1), а у другого половина частей находится в гавани, а половина – в ангаре (K2). Однако очень сомнительно, что имеет смысл говорить о том, что два разных корабля

¹⁰ Более того, Дж. Лоу подчеркивает: «Интуитивно идентичность во времени должна быть *транзитивным* отношением. Однако все наши интуитивные же критерии идентичности для претерпевающих во времени объектов, по-видимому, опираются на отношения, которые *не являются строго транзитивными*» (курсив наш. – М. С.) [Lowe, 2002, p. 58].

могут в одно и то же время иметь только половину своих частей» [Ibid., p. 57]. Заметим, что у обоих кораблей – и у K1, и у K2 – *до ремонта все временные части одинаковые и пространственно находятся в одном месте*, – это временные части оригинального корабля КТ. Обратить особое внимание на K2 нас заставляет то, что происходит после начала ремонта. В какой-то момент времени половина досок корабля K2 – его «пространственные части», которые определяют содержание соответствующих временных частей, – *находятся в другом месте* – они все еще являются «пространственными частями» оригинального корабля КТ. Сам этот факт, а также то, что происходит дальше со старыми досками корабля Тесея после замены – перенос их в ангар и последующая там сборка, – являются поводом для того, чтобы сказать, что начиная с какого-то момента времени корабль Тесея и корабль K2 не являются одним объектом. Их нельзя пространственно объединить в одного временного «червя». У оригинального корабля Тесея и корабля K2, начиная с определенного момента времени, – в отличие от КТ и K1, – *нет общей пространственной истории* – между ними нельзя проследить последовательную непрерывную в пространстве смену одних и тех же временных частей.

Это интересное, на наш взгляд, наблюдение должно заставить нас задать вопрос: почему мы в попытке определить идентичность объекта говорим про последовательную смену временных частей, – например, фиксируя различные Корабль, – но не говорим об их собственной идентичности, т. е. об идентичности самих временных частей? Раньше мы говорили об идентичности объекта в целом, а теперь у нас есть возможность говорить об идентичности его временных частей – его временных «срезов», которые в данном случае будут зависеть от соответствующих «пространственных частей»: под этой зависимостью мы понимаем, что при всех происходящих изменениях от одной временной части к другой у объекта сохраняются некоторые свойства (рис. 1)¹¹.

Эта возможность у нас есть, так как мы перешли к специальной онтологии объекта – к четырехмерному претерпевающему объекту. Объект – это вся совокупность его временных частей, которые связаны метафизически некоторым общим набором свойств, который позволяет нам отличать один объект от других, даже с условием изменения объекта. Все временные части должны быть связаны некоторым отношением «метафизической зависимости», которое и сохраняет объект одним и тем же (и более того – это отношение сохраняет объект в некотором смысле «таким же», то есть объект изменяется, но его сущность не изме-

¹¹ На рис. 1 мы предлагаем рассмотреть один день, насыщенный «случайными» изменениями, из жизни грифа штанги: в t_1 его использует не самый натренированный человек – штанга легкая, затем в t_2 этот человек снимает свои «блины» со штанги, оставляя гриф для еще более легкого упражнения, а в t_3 с этой штангой уже занимается «силач». Мы также посмотрели на нашу штангу «сбоку» – этот вид (проекция) представлен сверху, здесь нетрудно заметить, что гриф (или представляющий ее на схеме малый круг в центре) присутствует во все три момента времени, в то время как самый тяжелый «блин» (он же самый большой круг) присутствует только в одном моменте времени, когда гриф достается «силачу». Временной срез призван фиксировать состояние объекта в данный момент времени. Естественно, «состояние» должно включать все значимые характеристики объекта, поэтому здесь для удобства мы рассматриваем проекцию всех частей штанги на плоскость сечения, перпендикулярную оси грифа. Нам важно визуально показать то, как мы представляем себе эволюцию временных частей и значимых характеристик, но при этом все время говорим об одном и то же объекте. В реальности «сечением» является трехмерный объект.

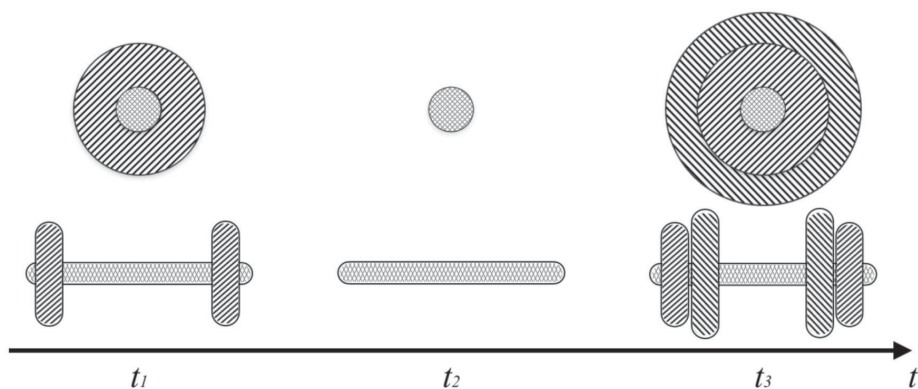

Рис. 1. Сохранение пространственных частей во времени

Pic. 1. Perdurance of spatial parts across time

няется совершенно). Временные части объекта отличаются друг от друга тем, что демонстрируют «случайные» (в аристотелевском смысле) изменения, происходящие с объектом, – изменения качеств: собранный кубик, кубик с повернутой по часовой стрелке правой гранью; в нашем примере с изменением грифа мы можем видеть, что гриф в одном времени более тяжелый, чем в другом времени – но этот факт не изменяет веса самого грифа, как известно, он всегда около 25 кг и т. д. В то же время эволюция самого объекта предзадана его сущностью, она не является случайной. Идентичность каждой значимой временной части должна задаваться таким образом, чтобы допускать качественные изменения (изменения свойств объекта, которые не ведут к сущностному изменению), но при этом не приводить к нарушению нумерического тождества объекта самому себе.

В случае с кораблем Тесея мы не можем сказать, что корабли K2 и K1 *качественно* неидентичны друг другу и КТ: доски ровно такие же, какие были изначально (тот же материал и форма: иначе их невозможно было бы заменять по частям), не говоря уже о K2 (где это буквально «те же самые» доски). Именно поэтому здесь бессмысленно говорить и об идентичности объекта как целого, и об идентичности объекта как совокупности его «пространственных частей», – это не помогает нам ответить на вопрос, какой из кораблей – K1 или K2 – идентичен КТ. Это значит, что мы должны искать, как задать определение идентичности объекта по-другому.

Предлагаемый Т. Сайдером ответ (КТ = K1 по правилу транзитивности) апеллирует к качественной идентичности кораблей, и этот ответ перестает работать, когда возникает проблема нумерического тождества – когда мы вспоминаем про K2, стоящий в ангаре. Чтобы дополнить реконструкцию Т. Сайдера, мы должны сказать, что идентичность – это не только транзитивное отношение на упорядоченном множестве временных частей. Примечательно то, что Т. Сайдер понимает, что он не решил парадокс корабля Тесея, но настаивает на том, что сделал его «более понятным»: «Теория четырехмерного претерпевающего объекта сама по себе не дает ответа на поставленный вопрос, но метафизическая головолом-

ка решена. У нас есть совершенно ясная метафизическая картина происходящего: мир содержит пространственно-временные «черви», соответствующие обоим ответам. Остается лишь концептуальный вопрос о том, какой из этих пространственно-временных «червей» считается кораблем» [Sider, 2002, p. 16]. То есть, по мнению Т. Сайдера, теория четырехмерная претерпевающего объекта предлагает словарь, посредством которого мы можем зафиксировать парадокс: корабль – это четырехмерный «червь», у которого есть временные части, связанные отношением транзитивности; однако, как мы видим, – так у нас не получается описать ни идентичность кораблей КТ и К1, ни неидентичность кораблей КТ и К2.

Подчеркнем: проблема, на наш взгляд, состоит в том, что ситуация, описываемая Т. Сайдером, схватывает именно качественное понимание идентичности объектов (он апеллирует к отношению транзитивности, которое, по его мнению, схватывает то, что с объектом происходят постепенные качественные изменения), но игнорирует более строгое представление о нумерической идентичности. Мы полагаем, что в теории четырехмерного претерпевающего объекта можно показать, что временные части можно связать не только порядковым (продиктованным «арифметическим» характером текущего времени) отношением транзитивности, но и мереологическим отношением «быть частью» (parthood), которое, в свою очередь, позволит получить искомое представление о нумерической идентичности объекта.

Мереологическое представление об идентичности временных частей

Для теории четырехмерного претерпевающего объекта критерием существования объекта является связность его временных частей, буквально образующих единого во всех точках пространства-времени (непрерывно претерпевающего во всех причастных точках пространства и должным образом связанных с ними причастных точках времени единого пространственно-временного многообразия) своего существования «червя». Мы не сможем сказать, что объект считается «тем же самым», если между его временными частями отсутствует соответствующая структурная, причинная «метафизическая» пространственно-временная связь. Говоря о парадоксе корабля Тесея, мы подчеркиваем, что разные временные части одного и того же объекта должны быть связаны общей историей: временные части кораблей К1 и К2 (если мы отвлечемся от того, что «пространственные части» К2 находятся в другом месте, чем «пространственные части» КТ и К1) до определенного момента «накладываются» на временные части (и фактически являются «теми же самыми» временными частями) оригинального корабля Тесея. Для корабля К1 это момент до замены всех досок, после которого исходный корабль Тесея, очевидно, перестает существовать как самостоятельный целый материальный объект, к которому применим соответствующий критерий идентичности. Для корабля К2 ситуация сложнее, но мы точно можем обозначить момент начала ремонта, когда первую часть оригинального корабля Тесея вынесли на берег, и с этого момента началась сборка корабля К2. Время – это изменение, а изменение – это происходящая с кораблем последовательная смена одной временной части на другую. Мы не можем рассматривать каждую временную часть объекта

как отдельный самостоятельный полностью независимый объект, так как в принятой теории собственно объект – это пространственно-временной «червь», который представляет собой последовательность сменяющих друг друга временных частей, каждой из которых мы можем сопоставить свою совокупность характеристик объекта, изменяющихся во времени. Следствием этого, например, является то, что на первый взгляд мы не можем из корабля Тесея плавно и без проблем собрать крейсер «Аврору» – нам «грозит пальцем» качественная идентичность досок корабля. Однако это не совсем правильное рассуждение. Теоретически, если мы говорим *только* о соблюдении правила транзитивности временных частей, – не учитывая представление о необходимости рассуждать о качественной идентичности, например, тех же «пространственных частей», – то тогда нам ничего не мешает именно так и поступить с оригиналом – собрать «Аврору». И все это справедливо, если мы говорим о двух кораблях – исходном и реконструированном, – они оба связаны общим пространственно-временным «червем» их истории. Проблема в том, что в приведенной постановке парадокса корабля Тесея корабля три – КТ, К1 и К2. И в данном случае при попытке предложить один и тот же критерий идентичности для всех трех кораблей у нас нарушается не только представление о качественной идентичности (где мы можем собрать крейсер «Аврору» из корабля Тесея), но и представление о нумерической идентичности объекта (где мы один объект – КТ – разделяем на два объекта, на первый взгляд идентичных).

Когда Дж. Лоу утверждает, что все наши представления об идентичности «не являются строго транзитивными, но в каком-то смысле *должны казаться* таковыми», – он указывает именно на проблему несоблюдения представления о нумерической идентичности объектов. Если бы мы рассматривали только отношение транзитивности, то мы бы не реконструировали корабль, а просто пересобирали бы его, разделяя детали и унося их в ангар (см.: [Lowe, 2002, p. 35]). Именно поэтому нам нужно обратиться к другому отношению, которое также можно ассоциировать с идентичностью и которое также будет устанавливать связь между временными частями объекта и целым «червем». И это «другое отношение» как минимум должно: (а) помещать все временные части объекта в одного пространственно-временного «червя» и как-то их объединять; (б) помешать нам делать все, что хочется с правилом транзитивности (и как следствие, например, собирать из корабля Тесея крейсер «Аврору»), а также (в) объяснять то, почему и в каком смысле для данного «червя» могут выполняться и качественное, и нумерическое представление об идентичности.

В качестве ключевого отношения, связывающего различные временные части одного объекта в теории четырехмерного претерпевающего объекта, и которое, на наш взгляд, должно помочь прояснить необходимое представление об идентичности, выберем мереологическое отношение «быть частью» (parthood). Мереология, как утверждает Питер ван Инваген: «Это теория о частях и целом, в более общем виде – о композиции (composition)» [Invagen, 1994, p. 207], при этом: «Композиция – это отношение части к целому, или, лучше сказать, отношение многих частей к их “слиянию”, *подобному идентичности*» (курсив наш. – М. С.) [Ibid., p. 214]. В арифметике сумма – это целое – композиция, частями которой

являются два слагаемых. Заметим, что П. ван Инваген рассматривает мереологию как концепцию идентичности *целых* материальных объектов. Мы сосредоточимся на мереологии в контексте проблемы идентичности временных частей пространственно-временного «червя», где «червь» – это корабль со всеми его временными «слайсами» или «срезами», а идентичность объекта мы будем рассматривать как композицию – отношение частей (в нашем случае – временных) к целому пространственно-временному «червю». Здесь также можно вспомнить Дэвида Льюиса о том, что «мереологические отношения поразительно аналогичны отношениям идентичности». Эта аналогия настолько сильная, что ее уместно обозначить, говоря о мереологических отношениях, как представление о том, что рассуждение о композиции как об отношении части к целому на самом деле есть рассуждение *о видах идентичности*» (курсив наш. – М. С.) [Lewis, 1990, p. 83]. Отметим, что отношение «быть частью» является не только транзитивным, но и рефлексивным¹². Транзитивность необходима для того, чтобы выстроить части объекта последовательно, а затем объединить их в один, сохранив при этом и качественное и нумерическое представление об идентичности. В противном случае придется говорить о том, почему корабль Тесея вдруг стал идентичен крейсеру «Аврора», или отвечать на вопрос: «А почему корабля два?», – ведь этой ситуации не должно быть, если соблюдается нумерическое представление об идентичности объекта. Рефлексивность необходима, поскольку она (как самоидентичность) не допустит расхождения в нумерическом представлении об идентичности. Если идентичность объекта зависит от составляющих его временных частей, то идентичность каждой временной части, в свою очередь, зависит от её составляющих её собственных частей.

В общем случае отношение «быть частью» (parthood) – это предикат (P), который фиксирует то, что x является частью y , но не наоборот. Как утверждает Йерун Смид: «Ключевым элементом мереологии является представление о том, что отношение “быть частью” – это отношение частичного порядка» [Smid, 2017, p. 2371]¹³. Как следствие отношение «быть частью» удовлетворяет следующим характеристикам:

- Rxx (Рефлексивность),
- $(Rxy \ \& \ Ryz) \rightarrow Rxz$ (Транзитивность),
- $(Rxy \ \& \ Ryx) \rightarrow x = y$ (Антисимметричность).

Рефлексивность утверждает, что каждая часть является частью самой себя, транзитивность объединяет части: если ледокол «Арктика» является элементом (частью) множества «Атомные ледоколы», а «Атомные ледоколы» – это часть множества «Корабли», то ледокол «Арктика» – часть множества «Корабли». Антисимметричность утверждает идентичность частей, например, если контур корабля – это часть корабля, а корабль – это часть контура, то здесь мы говорим об одном

¹² Отношение рефлексивности – это «бинарное отношение R на некотором множестве элементов X , где каждый элемент множества находится в отношении R с самим собой». См.: Reflexive Relation (10.10.2025). Wikipedia. The Free Encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Reflexive_relation (дата обращения: 25.01.2025).

¹³ Судя по всему, Й. Смид имеет в виду отношение «нестрогого (рефлексивного) частичного порядка». См.: Частично упорядоченное множество (8.10.2025). Wikipedia. The Free Encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Частично_упорядоченное_множество (дата обращения: 25.01.2025).

и том же объекте. Однако наиболее значимым для нас будет даже не отношение «быть частью», а производное от него отношение «быть собственной частью» (proper part) – это предикат (PP), который утверждает, что если x является частью y , но y – не часть x , то x – собственная часть y . Й. Смид приводит следующее формальное определение «собственной части» (см. [Ibid., p. 2369]):

$$PPxy =_{df} (Pxy \ \& \ \neg Pyx).$$

Например, мачта корабля – это его часть, но корабль – не часть мачты, следовательно, мачта – это собственная часть корабля. Это отношение будет важно, поскольку акцент на нем позволит описать то, как содержательно связаны конформно наложенные друг на друга временные части двух разных объектов, имеющих общую историю. В логике теории четырехмерного претерпевающего объекта на определенном этапе временные части имеющих общую историю кораблей КТ и К1 конформно наложены друг на друга, – они не совпадают друг с другом, но у них есть общая часть, обусловленная наличием одних и тех же общих «пространственных частей». Мы хотим сказать, что именно отношение «собственная часть» позволит отличить те части общего временного среза кораблей КТ и К1, которые по отдельности принадлежат собственно КТ и собственно К1. Это отношение объясняет то, в каком смысле какая-то часть временной части может быть связана с каким-то целым «червем». Как подсказывает Й. Смид: «Если принять экстенциональную мереологию, утверждающую, что составные (composite) объекты идентичны, если и только если они имеют одни и те же собственные части, то есть веские основания рассматривать идентичность как мереологический предикат, который следует определять в терминологии “быть частью”» [Ibid., p. 2368]. Здесь он говорит о «целых» объектах, точно так же как до него говорил П. ван Инваген¹⁴. Для того чтобы показать идентичность пространственно-временного «червя» всем своим составным (в том числе «временным» и «пространственным») частям, мы должны обратиться к мереологии и антисимметричности отношения «быть частью». В случае матрешки мы можем сказать, что если матрешка x – часть матрешки w , и матрешка w – часть матрешки x , то x и w – это одна матрешка, x идентична w . Но в случае с совпадающей частью данного временного среза кораблей КТ и К1, которые на данном этапе их общей истории образуют один пространственно-временной «червь», ситуация немного иная. И здесь, по-видимому, нам понадобится еще одно «производное отношение» в логике отношения «быть частью» – отношение «наложения» (overlap) (см. [Ibid., p. 2369]):

$$Oxz =_{df} \exists z (Pzx \ \& \ Pzy).$$

Временные части K_n и КТ оказываются «включены» в К1 (рис. 2): то есть K_n и К1 имеют общие временные части – например, исходную часть КТ. Более того, КТ и К1 имеют общие временные части – все те, что были до того, как корабль

¹⁴ Отметим, что Й. Смид подчеркивает: «Принятие всех этих определений, интерпретация идентичности в терминах отношения “быть частью” не подводит (not commit) нас к тому, что понятие идентичности сводится (is reducible) к понятию “быть частью”. Все это означает, что идентичность не является примитивным (primitive) термином в языке» [Smid, 2017, p. 2377]. Это важное замечание. Очевидно, что для того чтобы определить идентичность в терминах «быть частью», нам также понадобится некоторое «метафизическое» отношение, которое свяжет эти «части» в единое целое.

Тесея нашел свою вечную пристань. Стоит отметить, что последовательные изменения пространственных частей нам также важны – нам необходимо, чтобы часть характеристик оставалась неизменной, а другая менялась. В то время как в момент, когда существует только одна доска от КТ, нельзя сказать, что часть (доска) сохранилась, а другая претерпела изменение, так как изменение не качественное, а сущностное, другой части корабля просто не стало (или же еще более странный вариант – половина корабля в другом месте, тогда один объект занимает сразу два места в пространстве).

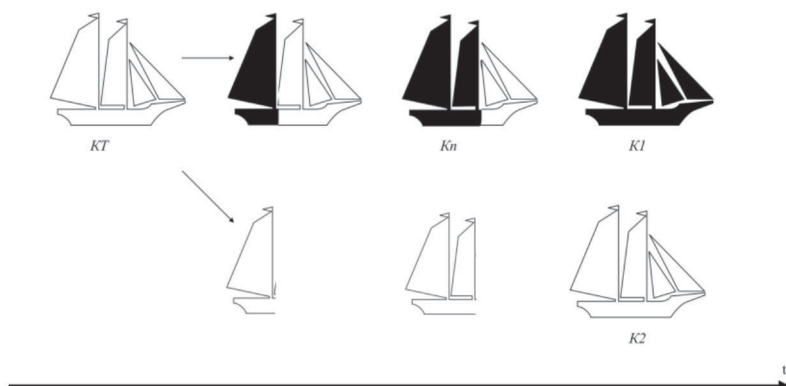

Рис. 2. Наложение временных частей

Pic. 2. Overlapping of temporal parts

Вернемся к рассуждениям Т. Сайдера. Временные части связаны отношением транзитивности:

$KT = K_1$ (после замены досок кормы),

$K_1 = K_2$ (после замены досок носа),

$K_2 = K_3$ (после замены досок палубы),

...

$K_{n-1} = K_n$ (после замены большинства досок),

$K_n = K1$ (после замены всех досок на новые).

Мы утверждаем, что здесь КТ – это *собственная часть* того же самого временного среза, которому также принадлежит К1, как другая его собственная часть. Мы согласились считать, что КТ и К1 – это разные объекты, но, например, если мы зафиксируем «временной срез» после замены половины досок корабля КТ, то увидим, что в этом сечении одного «физического» пространственно-временного червя можно выделить множество характеристик, которые мы содержательно отнесем разным кораблям. Перед нами одна временная часть одного «червя», но ей принадлежат разные «объекты», каждый из которых (их соответствующие «срезы») *не является* частью друг друга, но является собственной частью их общего «среза» одного и того же «червя». В данном случае мы можем говорить, что КТ – это собственная часть среза КТ + К1 в том смысле, что вместе с транзитивностью осуществлялась постепенная замена значения характеристик от одной временной части к другой: от КТ к К₁, от К₁ к К₂ и так до возникновения обновлен-

ного корабля (какие-то доски оставались одними и теми же, объект сохранял свое пространственное расположение и т. д.). Для Т. Сайдера было важно, чтобы изменения были последовательными, а Дж. Лоу указал на то, что идентичность хоть и должна быть транзитивным отношением, но лишь *в каком-то смысле*. Мы интерпретируем это «в каком-то смысле» как представление о том, что временные части связаны друг с другом значением характеристик. «Перенос» характеристик (по которым мы увидим то, как К1 наполняется собственным содержанием, а КТ собственное содержание теряет) формально описывается отношением транзитивности, а «связь» частей – отношением «наложения». Мы интерпретируем «наложение» в *метафизическом* смысле как то, что приходит (или даже «тянется») из «истории объекта» – так части данного временного среза получают свое значение от других (прошлых) временных срезов. Это наглядно видно на рис. 2 (разный цвет у КТ и К1 только для демонстрации изменений): целостность и форма корабля не меняется, меняется только «цвет» досок – сначала из «истории объекта» тянется белый цвет, но, когда закрепляется черный, дальше «идет» уже черный К1.

Мы утверждаем, что КТ идентичен К1, поскольку это один объект, или в нашей онтологии – это один пространственно-временной червь (например, зафиксируем «червя» на промежутке времени от КТ до К1 включительно, как на рис. 2). В данном случае мы говорим о синхронической идентичности – идентичности в определенный момент времени – одной временной части (K_n) ко всему пространственно-временному червю объекта: объект в моменте времени синхронически идентичен самому себе, поскольку по определению объект в моменте времени – это единственная временная часть «червя». Диахроническая идентичность объекта – от одного момента времени к другому, где объект постоянно подвержен «случайным» изменениям – определяется связью между временными частями пространственно-временного червя: временные части объединены метафизическим отношением, которое фиксирует связь «значений» соответствующих собственных частей, отвечающих значимым характеристикам объекта – если мы говорим о характеристиках, присущих нескольким «соседним» временным частям, – в разных временных частях. Например, на рис. 2 «соседние» для K_n части (а КТ, K_n и К1 – это все собственные части пространственно-временного червя) обладают одной характеристикой – наличие черного, только в предыдущей части черного 1/3, а в последующей (К1) – уже 3/3 – это и есть «случайные» изменения, произошедшие с кораблем Тесея. Поскольку все части объекта со всеми изменениями объединены в одного пространственно-временного червя, а каждая часть в момент времени идентична всему объекту, то можно говорить о нумерической идентичности объекта, собственно – пространственно-временного червя.

Мы полагаем, что это рассуждение также избавляет нас от проблемы идентичности второго корабля (К2), собранного из старых досок корабля КТ в ангаре. История корабля К2 начинается с одной доски, к которой добавляется еще некоторое множество досок, из которых К2, собственно, и собирается. И здесь даже не важно, как он действительно будет выглядеть в собранном виде (мы можем собрать «Титаник»). Задавать вопрос: идентичны ли корабли К2 и КТ, не имеет смысла, поскольку «у них» / «между ними» нет общих временных частей. Пусть

x – временная часть корабля КТ, тогда мы можем выстроить «обратную последовательность» реконструкции корабля К2 следующим образом:

Корабль Тесея (все доски на месте) – x ,

Одна доска КТ – z_n ,

...

Множество досок КТ – z_1 ,

Собранный К2 – z .

Нетрудно заметить, что x (временная часть КТ) не является, например, собственной частью временной части z_n . В этом случае корабль КТ был бы частью самой этой одной перенесенной доски. Также мы можем сказать, что на каком-то этапе истории между временными частями кораблей КТ и К2 должно было соблюдаться отношение «наложения». Однако когда мы вытащили из корабля Тесея доску, отношение наложения больше не соблюдается, как и отношение «быть частью». Между кораблем Тесея и этой доской уже нет *общих* временных частей, без которых мы не можем сказать, что между ними выполнено отношение «наложения».

Если взять за x совокупный объект – *все временные части «червя»* корабля К1 (все части x будут отличаться между собой только индексом), а самого «червя» со всеми изменениями, зафиксированными в его временных частях, обозначить как w , то мы сможем показать, что новый корабль Тесея – К1 будет идентичен оригинальному кораблю КТ. Все временные части этих кораблей находятся в одной последовательности и могут быть объединены (по аксиоме транзитивности, где мы последовательно переносим значения характеристик объекта), а временной «червь» корабля является идентичным всем своим частям (следует из аксиомы антисимметричности). В данном случае не может быть такого, чтобы все части одного корабля были на пристани, а у другого корабля – половина на пристани, а половина в ангаре. Последнее – это другой случай. Весь и полностью целый корабль находится именно на пристани, только с тем отличием, что он приобрел несколько новых досок (что нам совершенно не мешает, ведь добросовестные реконструкторы меняют одни доски на абсолютно качественно идентичные – форма/размер/цвет/материал и т. д.). В этом смысле оригинальному кораблю Тесея идентичен только корабль К1, так как временные части корабля и целый пространственно-временной «червь» корабля относятся друг к другу как часть к целому и подчиняются аксиомам отношения «быть частью»: транзитивности, рефлексивности и антисимметричности. Корабль К2 – это другой корабль (нам даже не важно в смысле качественного изменения, что соберется из старых досок на складе – крейсер или кухонный гарнитур), К2 – это набор досок, который не имеет ничего общего с историей оригинального корабля.

Таким образом, у нас появляется возможность зафиксировать отношение нумерической идентичности для четырехмерного претерпевающего объекта, которое (а) объединяет все временные части объекта в одного пространственно-временного «червя» мереологическим отношением «быть частью»; (б) запрещает нам делать все, что хочется с правилом транзитивности – случайные изменения, описываемые транзитивностью, не должны затрагивать сущность объекта, а также (в) объясняет, что для «червя» выполняется качественное представление

об идентичности в диахроническом смысле – *через время*, с течением времени, объект изменяется, свойства претерпевают качественные изменения. Но также для объекта выполняется и (г) нумерическое представление об идентичности в синхроническом смысле – *в моменте времени* части объекта соотносятся с целым объектом, являясь его собственной временной частью, а совокупность всех временных частей объекта (связанных вместе метафизическим отношением, которое фиксирует связь «значений» соответствующих собственных частей, отвечающих значимым характеристикам объекта – если мы говорим о характеристиках, присущих нескольким «соседним» временным частям, – в разных временных частях) – это и есть сам объект, как того требует теория четырехмерного претерпевающего объекта. Предложенное уточнение позволяет зафиксировать не только формальную, но и метафизическую сторону рассматриваемой проблемы. Принимая решение Т. Сайдера, мы следуем за отношением транзитивности, где получаем возможность описать последовательность изменений между временными частями, однако лишь введение полного мереологического аппарата – с учетом рефлексивности, антисимметричности и отношения «быть частью» – дает основание говорить уже не просто о связанности частей, но о нумерической идентичности объекта как единого целого. В логике теории четырехмерного претерпевающего объекта КТ, К1 и последующие их состояния не являются разными объектами, а представляют собой различные «собственные части» одного и того же «среза» пространственно-временного «червя». Постепенное изменение характеристик схватывается транзитивностью, а принадлежность разных «собственных частей» одному объекту – отношениями «быть частью» и «наложение». Подобное решение принципиально опирается на четырехмерную онтологию: только в ней (в отличие от других теорий претерпевания – презентизма, теории движущегося прожектора и т. д.) временные части действительно существуют и могут быть включены в единое мереологическое целое. Это, в свою очередь, позволяет последовательно удержать исходную задачу – обоснование идентичности объекта во времени – в поле мереологии, но и показать то, что задача решается не за счет переформулирования, а за счет уточнения на уровне понимания структурного представления четырехмерного объекта.

Список литературы

- Carroll L.** Alice's Adventures in Wonderland. Tor Books, 1992.
- Cotnoir A.** Composition as Identity: Framing the Debate // *Composition as Identity* / Ed. A. Cotnoir, D. Baxter. Oxford University Press, 2014. P. 3–23.
- Inwagen P., van** Composition and Identity // *Philosophical Perspectives*. 1994. Vol. 8. P. 207–220.
- Lewis D.** Parts of Classes. Blackwell, 1990.
- Lowe J.** Survey of Metaphysics. Oxford University Press, 2002.
- Lowe J.** The Probable Simplicity of Personal Identity // *Personal Identity: Complex or Simple* / Ed. G. Gasser, M. Stefan. Cambridge University Press, 2012. P. 137–155.
- McTaggart J.** The Unreality of Time // *Mind*. 1908. Vol. 17. P. 457–474.
- Ney A.** Metaphysics: An Introduction. Routledge, 2014.

Sider T. Four Dimensionalism: An Ontology of Persistence and Time. Oxford University Press, 2002.

Smid J. Identity as a Mereological Term // Synthese. 2017. Vol. 194. P. 2367–2385.

References

Carroll L. Alice's Adventures in Wonderland. Tor Books, 1992.

Cotnoir A. Composition as Identity: Framing the Debate // Composition as Identity / Ed. A. Cotnoir, D. Baxter. Oxford University Press, 2014. P. 3–23.

Inwagen P., van Composition and Identity // Philosophical Perspectives. 1994. Vol. 8. P. 207–220.

Lewis D. Parts of Classes. Blackwell, 1990.

Lowe J. Survey of Metaphysics. Oxford University Press, 2002.

Lowe J. The Probable Simplicity of Personal Identity // Personal Identity: Complex or Simple / Ed. G. Gasser, M. Stefan. Cambridge University Press, 2012. P. 137–155.

McTaggart J. The Unreality of Time // Mind. 1908. Vol. 17. P. 457–474.

Ney A. Metaphysics: An Introduction. Routledge, 2014.

Sider T. Four Dimensionalism: An Ontology of Persistence and Time. Oxford University Press, 2002.

Smid J. Identity as a Mereological Term // Synthese. 2017. Vol. 194. P. 2367–2385.

Информация об авторе

Мария Михайловна Сырмич

магистрант, кафедра онтологии, теории познания и методологии науки, Новосибирский государственный университет.

Information about the Author

Mariia M. Syrmich

graduate student, Department of the Ontology, Epistemology and Methodology of Science, Novosibirsk State University.

Статья поступила в редколлегию 18.08.2025;

одобрена после рецензирования 11.09.2025; принята к публикации 29.09.2025

The article was submitted 18.08.2025;

approved after reviewing 11.09.2025; accepted for publication 29.09.2025